

от 12 и 13 веков — глубокая ненависть между отдельными областями и городами. Но отсюда развился страшный порядок вещей — отсутствие чувства всякого права и законности; высшим правом была вещественная сила. Войско состояло из наемников, которым должны были платить те же граждане, против которых были нанимаемы эти войска. Отказаться в деньгах они не могли, у них не было средств отстоять свой отказ. Отсюда постоянная вражда и глубокая ненависть между правительством и народом. Каждая летопись Миланского герцогства гласит о непрерывных новых попытках свергнуть власть герцогов, и все эти попытки оканчивались страшными наказаниями. Жан Мария Сфорца, сын Франца, погиб в церкви, убитый заговорщиками из высших фамилий Милана. Но народ при⁶ этом удобном случае восстания остался неподвижен⁶: стоит прочесть описание казни заговорщиков. В истории Востока мы не найдем ничего ужаснее этих казней. Но эти казни, однако же, не останавливали новых покушений. К причинам личной ненависти против правительства присоединились еще теоретические побуждения: изучение древних писателей особенно процветало в Италии в это время.

Юноши изучали со страстью историю греческой и римской республики, отсюда брали они идеалы государственного общества и своих политических замыслов.

Республика Генуэзская сошла в это время с высокой степени 12 и 13 столетий, когда она оспаривала владычество Венеции на море. Она переходила от влияния миланских герцогов к влиянию французского королевства и не могла даже удержать своей политической самостоятельности.

В Тоскане усилилась на счет других городов Флоренция. Уцелевшие дворцы аристократии, поражающие сходством с укрепленными замками, свидетельствуют об этом: [но] это были мертвые памятники; другие интересы владычествовали здесь в жизни. Здесь демократия окончательно победила над дворянством. Несколько тысяч семейств среднего⁸ класса⁸ держали в своих руках бразды правления: издавна здесь были первые банкиры Европы, здесь производили самые значительные вексельные обороты. С начала 15 столетия укрепилось влияние одного из торговых домов Медичисов. Это влияние нельзя объяснить ни должностями, которые они занимали, ни их личными качествами. Надо вникнуть глубже в самый быт Флоренции. В таких городах-государствах, какова была Флоренция, натурально имел большое значение кредит. Люди, располагавшие большими капиталами и имевшие возможность давать их другим, неминуемо должны были приобрести значительное

⁶⁻⁶ Там же: восстал против заговорщиков не от того, что любил покойного герцога, но от того, что боялся. Чтобы понять это (л. 22 об.).

⁸⁻⁸ Там же: принадлежавших к сословию, которое мы обыкновенно называем средним, к торговому классу (л. 22 об.).